

Хоть Фу Сяонань и был парнем эксцентричным, но как только в классе возникала проблема, с которой одноклассники не могли справиться сами, всё перекладывали на него, и он всё улаживал идеально. Со временем все заметили, что этот высокий парень с детским лицом и милой улыбкой на самом деле очень надёжен. Естественно, нашлись те, кто тайно влюбился в него, но Фу Сяонань открыто заявил, что у него есть парень. Неверующие тут же отправились в Университет А искать этого человека, и оказалось, что это был самый красивый парень на медицинском факультете.

Многие не видели его вживую не потому, что Чжэн Яань был высокомерным, а потому что он учился на медицине — те, кто в теме, понимают.

Поэтому сегодня, когда Чжэн Яань отменил все занятия и эксперименты, чтобы примчаться в Университет Хай, у Фу Сяонана предчувствие не было добрым.

— Сяонань? — ласково позвал Чжэн Яань.

Фу Сяонань чуть не упал на колени, у него подкосились ноги. Он с улыбкой подошёл ближе:

— Милый.

Все вокруг:

...

Фу Сяонань пошёл следом за Чжэн Яанем. Стоило им пройти за безлюдный угол, как он тут же схватил его за руку, рывком затянул в боковой небольшой садик, где их никто не видел.

Фу Сяонань прижал Чжэн Яаня к стене, ловко зажав его между своими руками. Он посмотрел на него сверху вниз и, несмотря на страх, спросил:

— Ты сердишься?

Чжэн Яань нахмурился:

— Отойди.

— Ты мой милый, зачем мне отходить?

Чжэн Яань холодно хмыкнул:

— Я ещё не добился успеха, а ты уже не терпится побежать рассказать Гу Яню и остальным, мол, да, я каждый раз плачу и умоляю о пощаде, как же позорно!

Фу Сяонань на мгновение замер, постепенно начиная понимать, к чему клонит разговор. В его глазах промелькнула улыбка, и он осторожно подбирая слова, произнёс:

— Душа моя, я ведь не рассказывал Гу Яню и остальным, чтобы высмеять тебя, я правда очень люблю, люблю до безумия, именно поэтому довожу тебя до слёз и мольбы, потому что ты в такие моменты... особенно красив.

Чжэн Яань, стеснительный по натуре, слегка отвернул голову в сторону.

Фу Сяонань постепенно стал серьёзным и понизил голос:

— Неужели... увидев, что Гу Янь и другие уже поженились, ты заспешил?

Чжэн Яань разозлился:

— Ты!

— Тсс, — Фу Сяонань закрыл ему рот рукой. — Я ещё не закончил. Я тороплюсь больше тебя. В тот день, когда я пил в гостях у Гу Яня, мне было так завидно, но у меня тогда ничего не было, Яань. Ты — старший сын семьи Чжэн, и я должен жениться на тобой с размахом.

Чжэн Яань слегка смягчился:

— Я не ради денег.

— Что ты говоришь, — Фу Сяонань рассмеялся и коснулся лбом лба Чжэн Яаня. — Если бы ты гнался за деньгами, разве посмотрел бы на меня, бедняка? Не говоря уже о том, что на мне ещё висит Юй Цянь, как обуза.

— Если Юй Цянь это услышит, он врежет тебе.

Фу Сяонань отпустил его, отвернулся от Чжэн Яаня и немного покопался в карманах. Вскоре в его руке оказалось кольцо, сплетённое из травы.

Чжэн Яань слегка расширил глаза. Легкий ветерок обвил их, и Фу Сяонань прямо у него на глазах торжественно опустился на одно колено.

Фу Сяонань поднял травяное кольцо обеими руками с выражением лица, которое невозможно было серьезнее:

— Душа моя, нет бриллиантового кольца, а это подойдёт?

Чжэн Яань охрипшим голосом спросил:

— Зачем?

Фу Сяонань моргнул:

— Выйди за меня.

— Ааа!!! — студенты, наблюдавшие с третьего этажа, просто взвыли. — Выйди за него!!!

Чжэн Яань не раз представлял себе свою вторую половинку: возможно, она была бы добродетельной и мягкой, как его мама, затем они рожали детей и жили своей жизнью. Он относился к этому спокойно, пока не встретил Фу Сяонаня и не понял, что в его сердце тоже есть желания, и есть человек, которого он хочет получить.

И сейчас этот человек стоял перед ним на коленях, спрашивая, согласится ли он стать его мужем.

Чжэн Яань рассмеялся. Он-то думал, что это он будет кого-то забирать в жены.

Увидев, что Чжэн Яань молчит уже довольно долго, Фу Сяонань немного заволновался:

— Душа моя, ты... ты, может...

— Хорошо, — тихо перебил Чжэн Яань.

В глазах Фу Сяонана вдруг вспыхнули тысячи звёзд. Он переспросил:

— Что?

— Я говорю, — на губах Чжэн Яаня расплылась улыбка. — Хорошо.

Через несколько секунды студенты с третьего этажа начали громко кричать и подбадривать их. Кончики пальцев Фу Сяонана дрожали, он несколько раз пытался надеть кольцо на палец Чжэн Яаня, пока наконец не получилось, а потом крепко обнял его и помахал рукой однокурсникам:

— Я привёз вам невесту!

— Йооооо?!

Чжэн Яань покраснел до корней волос:

— Бесстыжий.

Фу Сяонань был так счастлив, что ему казалось, будто он вот-вот вырастет крылья и он облетит круг почёта раз десять. Быть бесстыжим или нет — теперь это было неважно.

Гу Янь ждал весточку о «смерти» Фу Сяонаня, но не ожидал, что тот пришлёт сообщение о том, что предложение принято.

Гу Янь цокнул языком:

— Чжэн Яань совершенно безвольный!

Напротив, за столом сидел Линь Су и ел сладкие шарики из рисового вина. Услышав слова Гу Яня, он поднял голову:

— А?

— Фу Сяонань, зараза такой, хитёр, — Гу Янь забрал у Линь Су ложку, не давая ему доедать, — это еда вызывает вздутие живота, поэтому он поменял её на тирамису для своего ребёнка. — Он ведь рассказывал тебе о том, как сменить роль, и Чжэн Яань узнал об этом, даже догнал его до университета, но кто мог подумать, что Фу Сяонань решится сделать предложение прямо на месте.

Линь Су удивился:

— И что?

— И все закончились счастливо, — с разочарованием покачал головой Гу Янь, но в глазах его читалось благословение. — Чжэн Яань должен был сначала его как следует отлупить, а уж потом соглашаться.

Линь Су продолжил есть тирамису, улыбнулся, но ничего не сказал.

— Чего ещё хочешь? — Гу Янь в два приёма доел оставшиеся шарики. Сегодня у Линь Су был хороший аппетит, и он захотел сладкого, поэтому Гу Янь привёл его в десертную с отличной репутацией в Хайчэне. Там была высококалорийная еда, и Гу Янь надеялся, что Линь Су

немного поправится.

— Купи ещё макарун, — тихо произнёс Линь Су. — Возьмём с собой.

— Угу, — Гу Янь провёл рукой по уголку рта Линь Су, стирая крошки, и сразу же отправил их себе в рот.

Две девушки за соседним столиком, глядя на это, так разволновались, что у них покраснели глаза.

Хотя Фу Сяонань и сделал предложение успешно, Гу Янь знал, что они пока не смогут пожениться. Нужно было подождать, пока Фу Сяонань встанет на ноги в какой-нибудь области и станет способным обеспечить счастье Чжэн Яяня. Ведь для жизни одной любви недостаточно, нужны ещё и повседневные заботы. Гу Янь вздохнул, взял руку Линь Су и спрятал её в свой карман. Именно поэтому он без устали зарабатывал деньги.

Жизнь шла своим чередом, но через две недели Линь Су получил смс от Чу Шаня о том, что его бабушка умирает.

Старуха наотрез отказалась ехать в больницу. Она словно предчувствовала что-то: навела порядок во всём, взяла альбом с фотографиями мужа и села на кровать, охраняя этот старый дом, в котором прожила десятки лет, и спокойно ждала последнего момента.

Когда Гу Янь и Линь Су прибыли, Лу Цзинъи держал старуху за руку и что-то говорил ей.

— Да, не волнуйтесь, я буду хорошо заботиться о Сяошане, — мягким голосом произнёс Лу Цзинъи. — Войдя в семью Лу, даже если он перевернёт небо и землю, я присмотрю за ним.

— Сяошань много страдал, ты не должен его бить, — старуха была уже не в своём уме, но помнила самое важное. — Раньше, когда Сяошань встречался с тем Хэ Линьюанем, он всегда возвращался с синяками, мне было так больно...

В глазах Лу Цзинъи промелькнула тень, но затем он улыбнулся:

— Сегодня я даю вам обещание: я не трону Чу Шаня и пальцем. После того как мы уйдём из жизни, я приведу его к вам.

— Хорошо, хорошо, — старуха удовлетворённо кивнула, но тут же в ней будто проснулись силы, а сердца всех присутствующих наоборот упали. Чу Шань пошатнулся, но Лу Цзинъи вовремя подхватил его.

— Сяосу, — у старухи была отличная память, она подозвала к себе Линь Су и, схватив его за кончики пальцев, сказала:

— Ты тоже живи хорошо, понял?

Линь Су с трудом выдавил из себя:

— Угу.

— Сяошань, — тихо промолвила старуха. — Я вижу твоего дедушку, он пришёл за мной. Я ждала тридцать лет, и он наконец пришёл. Он здесь... Голос старухи становился всё тише, на губах застыла улыбка, она слегка повернула голову и навсегда закрыла глаза.

Чу Шань опустился на колени перед кроватью, наполовину уткнувшись в объятия Лу Цзинъи, и через некоторое время слышались его приглушённые рыдания.

Все хлопоты, связанные с похоронами, взял на себя Лу Цзинъи. Чу Шань был в плохом состоянии, и когда он наконец пришёл в себя, они находились в траурном зале бабушки. Лу Цзинъи словно почувствовал что-то, обернулся и произнёс:

— Ничего, я здесь.

Едва он это сказал, как в зал вошёл высокий и статный мужчина. Поскольку траурный зал разбили перед старым домом, пришли выразить соболезнования люди заходили и выходили беспрепятственно. Линь Су принёс помытые фрукты, увидел Хэ Линьюаня и невольно нахмурился.

Гу Янь шагнул вперёд:

— Господин Хэ.

Чу Шань механически обернулся, посмотрел на Хэ Линьюаня, ничего не сказал и продолжал сидеть, прислонившись к Лу Цзинъи.

Хэ Линьюань сжал кулаки, сделал два шага вперёд, но тут же услышал голос Лу Цзинъи:

— Господину Хэ лучше бы не входить.

Хэ Линьюань мрачно спросил:

— С какой стати?

— В день смерти бабушки, — Лу Цзинъи произносил каждое слово, и его мягкая речь превращалась в острый нож, — она просила меня пообещать, что я не буду бить Сяошаня. Господин Хэ, знаете ли вы, почему она так сказала?

<http://bllate.org/book/16799/1565139>